— Твой муж работает в компании Фэй Юэ? — госпожа Чжан болтала с Ся Шэн, вспоминая, о чём она рассказывала в центре искусств ранее. — Твой муж на новой или старой стороне?

— Он там больше не работает.

— Это хорошо. В Фэй Юэ сейчас полный бардак. На уровне руководства идёт целая драка. Автокатастрофа молодого президента всё ещё расследуется, но похоже, что он больше не очнётся.

Эта новость привлекла внимание Ся Шэн, поэтому она спросила:

— А что? Он так сильно пострадал?

— Нет, но никто в Фэй Юэ не хочет, чтобы он очнулся, — госпожа Чжан, казалось, знала всё это наизусть, и в отличие от тех случаев, когда Ся Шэн приходилось бесчисленное количество раз поправлять её игру на фортепиано, её глаза сияли. — Когда его родители скончались, они оставили 75% акций группы ему, и поставили очень строгие условия, перечислив, что все они будут переданы правительству, если он скончается. Хотя на самом деле, полезными являются только привилегированные акции, занимающие 20% от общего количества. Недавно его второй дядя думал разделить обыкновенные акции, так что обыкновенные 55% его акций будут переданы, и степень разбавления будет полностью зависеть от доброты его дяди.

Ся Шэн примерно поняла, о чём она говорит:

«Босс может проснуться и обнаружить, что он больше не босс».

Трудно представить себе выражение его лица, когда он проснётся.

***

Лицо президента Кана было холодным, он отказался от шоколада, который тайком пронёс ребёнок рядом с ним.

«Этот пухлый парень сумел пронести закуски?».

В детский сад было запрещено приносить закуски.

Пухлый ребёнок был немного горд:

— Я спрятал его в своей шляпе.

Президент Кан посмотрел на группу детей, внезапно вспомнив о чём-то.

Когда госпожа Лю вошла в комнату, она увидела, что малыш Канкан сидит на стуле, а другой ребёнок стоит рядом с ним и хочет что-то сказать. Затем она услышала, как маленький Канкан сказал:

— Это не сработает, подумай ещё раз. У меня есть только их имя, но не номер телефона.

Девочка с хвостиком подошла к нему и сказала:

— Ты должен пойти в полицию. Моя мама всегда говорит мне, чтобы я обратилась к ним за помощью.

— Это интересно. Я запишу твою идею, — ответил президент Кан.

Госпожа Лю увидела, как маленький мальчик отдал половину кусочка шоколада маленькой девочке.

Она почесала голову и конфисковала шоколад вместе с ребёнком.

В учительской госпожа Лю начала расспрашивать:

— Канкан, ты можешь рассказать воспитателю, что ты делал?

— Нет.

Госпожа Лю была в растерянности. Ей действительно нужно было поговорить с его родителями.

Тем временем мужчина-учитель рядом с ними рассмеялся.

— Госпожа Лю, почему вы не даёте ему поговорить с Пеппой?

Голос учителя-мужчины звучал с лёгким сарказмом, он даже поднёс мягкую игрушку, имитируя:

— Привет, я Пеппа, твоя воспитательница. Хочешь поболтать со мной?

Госпожа Лю замерла, выглядя побеждённой и не знающей, что делать. Она посмотрела на игрушку, чувствуя себя пристыженной.

— Я… — как раз в тот момент, когда госпожа Лю собиралась заговорить, президент Кан прервал её:

— Пеппа так не говорит, — сказал президент Кан.

— О, я знаю, Пеппа должна хрюкать как свинья, верно? — учитель-мужчина всё ещё чувствовал, что он юморист, продолжая: — Я Пеппа, хрю, у тебя есть какие-то трудности? Ты всегда можешь поговорить со мной, я даже могу научить тебя, как хрюкать…

Президент Кан выпрямился, чётко выговаривая каждое слово:

— Пожалуйста, уважайте воспитателя.

— Ха-ха-ха, это просто игрушка. Малыш, ты такой глупый.

— Пеппа — отличный воспитатель. Она не только слушает наши трудности, но и помогает детям решить их проблемы, — говорил президент Кан.

Маленький мальчик излучал ауру президента, что делало его голос ещё более властным, как будто большой начальник обучал своих подчинённых.

— Как воспитатель детского сада, вы должны больше учиться у Пеппы. У вас есть вопросы? Вы можете уйти, если нет.

Учитель был озадачен странной речью. Окончательно придя в себя, он тихо сказал:

— Малыш, это кабинет учителя.

http://tl.rulate.ru/book/61640/2418436